

24 МАР 1983

ВЕЧЕРНЯЯ МОЗГА
г. Москва

1

А. Гайдай: Людям всегда хотелось смеяться — над незадачливым ближним, над глупостью и чванством, ханжеством, скупостью. Смех вызывали нелепые случайности, жизненные несуразности. И уже в давние времена нашлись авторы, которые, соединив многие комедийные компоненты в единое драматическое произведение, дали жизнь этому замечательному жанру — комедии.

С появлением кино комедия стала неизменно привлекать миллионные зрительские массы. По числу посещений она не имеет себе равных.

М. Пуговкин: Действительно, когда появляется новая комедия, толпы жаждающих осязают кинотеатры. И бывает радостно слышать в зале веселый смех, видеть оживленные и радостные лица. Ну, а если и ты бываешь

2

ли, как в хорошей сказке. Только все трудней и трудней сниматься в такой комедии. Быть может и потому, что источник трюков и актерских приемов иссякает, а повторяться нельзя. Порой, Леонид Иович, я удивляюсь: как вам удается снимать уже более двадцати лет комедии и — не повторяться?

А. Гайдай: Увы, повторы всплывают. Помню, один такой повтор стоил нам большого разочарования. В фильме «Пес Барбос и необычный кросс» собака, преследующая браконьеров с динамитом в зубах, была яркой находкой. А в следующем фильме «Самогонщики» собака с вырванным из аппарата змевином в зубах уже не давала эффекта. С тех самых пор ищу и ищу в каждом новом фильме новые штрихи в комедийной канве.

Кое-кому невдомек, что съемка комедии — огромный труд, продолжающийся иногда несколько лет: работа над литературным сценарием, творчество поэта и композитора, затем режиссера и всего ансамбля актеров, съемочной группы. Поиски природы, изготовление костюмов, декораций. А порой и ожидание «у моря погоды», чтобы снять, к примеру, кадры при солнце.

Ну а роль? Я у вас, Леонид Иович, снялся в шести полнометражных фильмах и двух «Фитилях». И не раз, бывало, перед съемкой проводил бессонные ночи, придумывал штрихи и фрагменты роли. Зато когда на площадке показываешь найденное и видишь по реакции режиссера, что придумал неплохо, — это уже маленькая твоя победа.

А. Гайдай: В комедии, как ни в каком дру-

перед ними, я в одном из эпизодов — русской пляске — не смог сказать, что только недавно возвратился из госпиталя, где находился после ранения на фронте, и что рана моя еще не зажила. И только расплывшееся от раны пятно на костюме выдало мою тайну. И дубли с пляской завершились. В этой нелегкой съемке, очарованный комедийным дарованием знаменитых актеров, я и полюбил комедию на всю жизнь и не жалею об этом.

Говорил же Белинский — искусство смешить сложней, чем искусство трогать.

А. Гайдай: Гоголь тоже считал комедию делом серьезным, а смех называл благородным действующим лицом. Юмор — чувство врожденное. Я помню, что еще в школе смешил ребят на уроках, за что мне и доставалось от учителей. И позже, на фронте, где было не до шуток, находил момент повеселить солдат. Когда же в 1943 году был ранен под Великими Луками и попал в госпиталь, организовал там драмкружок, и мы разыгрывали водевили Чехова для своих же раненых. И хотя жизнь складывалась порой сложно, всегда со мной была шутка, юмор. Это и определило выбор профессии.

М. Пуговкин: Да, в комедию люди идут по истинному призванию, а не так, как некоторые, с бухты-барахты: «Снялся, — говорит, — в нескольких серьезных фильмах, а теперь хочу и в комедии». Нет, в комедию надо вжиться, понять ее язык, прощупать боками ее подводные рифы, полюбить всей душой.

А. Гайдай: Сложность комедии и в том, что она цепко связана с эпохой и своим поколением. То, что смешило публику десять лет назад, может оказаться неприемлемым сегодня. Все это должно учитываться режиссером, чтобы однажды не оказаться непонятым публикой.

М. Пуговкин: Говорят, что лучшие свои комедии артисты и режиссеры создают в молодые годы. Но вот я уверен, что самая интересная роль у меня — впереди. Хочу сыграть рабочего человека, хитрого и смекалистого, озорного и веселого, умельца и трудолюбца, от земли, от корней. Только вот пока никто не предложил мне такой роли... А жаль.

А. Гайдай: У меня тоже есть сокровенная надежда снять фильм о русском Левше. Этаким искусным мастере на все руки, олицетворяющем народную талантливость и щедрость.

Мне нравятся разные характеры наших современников. Подбирая артистов для фильма, стремлюсь к тому, чтобы комедийные персонажи были интересны, привлекательны и даже отрицательные — в перспективе исправляемы.

Борьбе с отрицательными явлениями в нашей повседневной жизни посвящены многие мои работы, которые призваны не только смешить, но и настораживать, воспитывать, учить.

Вечерние беседы: встречи с прекрасным



М. Пуговкин.

КОМЕДИЯ — ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ

Сегодняшнюю беседу ведут народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР кинорежиссер Леонид ГАЙДАЙ и народный артист РСФСР Михаил ПУГОВКИН.



А. Гайдай.

причастен к такому смеху, то это уже награда. Правда, я заметил, что зритель активно смеется лишь час или час с небольшим, а потом волна веселья убывает. Поэтому я за комедию односерийную.

А. Гайдай: Ну, это уж как подскажет материал. У нас в последнее время выходит все больше многосерийных комедий. Жанровый диапазон их богат и разнообразен. Мы смотрим комедии грустные, печальные, философские, сельские, городские, служебные, транспортные и разные другие. По-моему, все они имеют право на существование, создавая обобщенный комедийный эталон, утверждая принципы нашей жизни. Только бы не было среди них скучных!

М. Пуговкин: А вот я ратую за настоящую, традиционную кинокомедию, где много трюков, острых ситуаций, рискованных авантур, погонь. А в финале — торжество добродете-

ли. Часто еще до съемок «проигрываю» сам все мужские и даже женские роли, а потом смотрю, как те же эпизоды строят артисты.

Режиссерские приемы разнообразны. Но я убежден, что в комедии необходим стремительный темп, часто поддерживаемый музыкой, что в каждом кадре должно что-то происходить. Темп, сжатость и лаконичность, каскад трюков — все по секундам, по мгновениям. И если в другом жанре герой может позвонить себе расхаживать и любоваться природой, в комедии это исключено. Теряется реакция зала, слабеет пульс остроты.

М. Пуговкин: Некоторые понимают процесс создания комедии слишком прямолинейно. Мол, выходи на съемку и импровизируй. У меня иногда спрашивают: как у вас получается смешно, это вы сами придумали? А не было ли чего-нибудь необычного во время съемок? Я охлаждаю их пыл одной фразой: «Бревно на меня не падало!»

гом фильме, важно участие всего съемочного коллектива. Незаменимым советчиком, особенно при съемках картин «Кавказская пленница» и «Бриллиантовая рука», был Юрий Никулин. Он думал не только о себе, но и обо всех других персонажах, о фильме в целом.

Бывают актеры — исполнители, а бывают актеры — соавторы режиссера. Юрий Никулин принадлежит ко вторым. И не только он один. Вот вы, Михаил Иванович, тоже выручали коллектив не раз. А разве другие мои коллеги по съемкам не вносили свои идеи в общий замысел? Я за сотворчество актеров, за доверие.

М. Пуговкин: Вы говорите о доверии. И я вспомнил, что когда снимался в «Свадьбе» Чехова, то видел, как большие актеры — Гаррин, Марецкая, Мартинсон, Абдулов, Раневская и другие без понуканий режиссера, сами искали характерные детали образа. Робя